

После нескольких простых приветствий и комплиментов Инь Баньчэн наконец перешел к делу.

"У меня есть одна вещь, о которой я хочу спросить. Интересно, готов ли мастер секты Цинь ответить на этот вопрос?"

"В чем дело?"

"Оsmелюсь спросить у мастера секты Цинь, что такое небо и человек?"

Цинь Шуцзянюнь спокойно ответил: "Над Шэньву есть небо и человек".

"..."

Инь Баньчэн планировал ответить на этот вопрос, но в это время он поперхнулся.

Что такое божество!

Над Шэньву есть небо и человек.

Казалось, с этим ответом не было никаких проблем, и он не знал, куда его опровергнуть.

Инь Баньчэн не верил, что Цинь Шуцзянь не понял, что он имел в виду, но ответ собеседника явно означал уклонение.

Нормально.

На этом тему следует прекратить.

Но...

Царство Неба и Людей было навязчивой идеей Инь Баньчэна на протяжении тысячи лет. В конце концов, я смог увидеть Небо и Человека, так как я мог упустить такую возможность.

"Сект-мастер Цинь, я хочу спросить, как мы можем прорваться сквозь Небеса и людей".

"Этот вопрос смущил Цинь".

Улыбка на лице Цинь Шуцзяня немного сузилась, его пальцы слегка постукивали по поручню, и он не ответил на вопрос напрямую.

В это время Инь Баньчэн внезапно встал, глубоко поклонился и торжественно сказал: "Я знаю, что этот вопрос заставляет сектанта Цинь смущаться, но я застрял на пике Шэньву на тысячу лет, и теперь осталось не так много времени.

Если сектант Цинь сможет дать несколько советов, Ухэнцзун, несомненно, получит большую награду". "

"Какую цену может заплатить Ухэнцзун?"

Цинь Шуцзянь выглядел более серьезным.

Если есть большой отчет, то все легко сказать.

В любом случае, вопрос о том, как прорваться сквозь небеса и людей, не является секретом для других небесных существ. Хотя об этой новости знает не так много людей, меньше их

никогда не станет.

Но знать - это одно, а вот сможет ли он прорваться - совсем другое.

Если послание можно обменять на выгоду, он не откажется.

Инь Баньчэн сказал: "Сект-мастер Цинь говорит, если это не что-то сложное для сильного человека, Ухэнцзун может согласиться".

"Сколько отраслей промышленности есть у Ухэнцзуна, сколько они стоят в пересчете?"

"Это..." Инь Баньчэн на мгновение замешкался, затем посмотрел на Су Юаня, который стоял в стороне.

Увидев это, Су Юань сразу понял и сказал: "У моего Ухэнцзуна теперь много имущества. Если перевести его в серебряные таэли, то это будет около 2 миллиардов таэлей".

"Два миллиарда таэлей". Цинь Шуцзянь ярко улыбнулся, затем посмотрел на них двоих и медленно сказал.

"Цинь ничего не значит. Если Ухэнцзун сможет использовать 500 миллионов таэлей серебряных ресурсов, тогда я расскажу вам, как прорваться через секреты небесного и человеческого."

"Запомни, этот ресурс стоит пятьсот миллионов таэлей серебра. Что касается наличных, то этого можно избежать".

Есть много серебряных долларов.

Что сейчас необходимо, так это обменять наличные на ресурсы.

Сейчас мир полон дыма, а война - это то место, которое потребляет больше всего ресурсов. Многие вещи на рынке были собраны князьями и придворными, из-за чего Юань Цзуну было трудно купить некоторые вещи в последнее время.

Инь Баньчэн кивнул, не задумываясь: "У Чжэнъцзун согласился на это дело".

Хотя ресурс в 500 миллионов таэлей серебра очень важен.

Но сейчас для него еще важнее возможность прорваться сквозь небеса.

Пока ты можешь прорваться сквозь небеса и людей, даже если заплатишь высокую цену, ты не будешь колебаться.

иначе.

К концу своей жизни Секта Ухэнь не будет обладать силой Пика Шэнью, и его сила определенно сильно упадет.

Когда все стороны будут аннексированы, потери могут быть не меньше, чем сейчас.

Обещание Инь Баньчэна было освежающим, и ответ Цинь Шуцзяня тоже был освежающим.

"Но есть одно предложение. Цинь будет говорить о том, как прорваться сквозь материю небесного и человеческого. Я расскажу только одному человеку. Без моего разрешения я не могу передать это другим".

"Иначе!"

Когда он сказал это, огромная и стремительная аура распространилась от него, заставив Инь Баньчэна и Су Юаня резко изменить цвет лица.

"Я могу гарантировать, что никто в мире не может гарантировать Ухэнцзуна".

От необъятности этого импульса даже Инь Баньчэну стало трудно дышать.

Хотя он достиг вершины Шэнью, это был первый случай в истории, когда он столкнулся с божеством на таком близком расстоянии.

Люди, слышавшие об угрозе Цинь Шуцзяня.

Инь Баньчэн вздохнул, а затем торжественно ответил: "Секта мастер Цинь может быть уверен, что независимо от того, прорвусь я через небеса или нет, ни один третий человек не узнает об этом деле."

"Это хорошо!"

Цинь Шуцзянь кивнул.

Затем он встал и вышел из зала.

"Если больше ничего нет, ты можешь пойти со мной. Что касается ресурсов, которые нужно подготовить как можно скорее, я не люблю долго задерживаться в долгах."

"Су Юань, вернись и подготовь ресурсы, а затем отправь их сект-мастеру Цинь".

"Понял."

Су Юань ответил с благоговением.

Он не стал отказываться от подхода Инь Баньчэна.

Если противник сможет прорваться сквозь небеса, это принесет огромную пользу всей Секте Вухэн.

После объяснений.

Су Юань тут же встал и ушел. Что касается Инь Баньчэна, то он последовал за Цинь Шуцзянем и покинул дворец Чэнву.

Прогулка по Юаньцзуну.

Инь Баньчэн всегда был половинкой тела Цинь Шуцзяня позади него, и у него не было ауры старейшины тайшана Юаньцзуна. Вместо этого он следовал за ним, как ученик.

Учись без приказа.

Мастер - это учитель.

Кроме того, в сознании Инь Баньчэна Цинь Шуцзянь был реинкарнацией вершинного и могущественного.

Когда речь заходит о его истинном возрасте, другая сторона боится, что он отбросит его на несколько кварталов.

Кроме того, сейчас он является главным ремонтником Неба и человека.

и так далее.

Инь Баньчэн тоже не чувствовал себя неправым.

Открыв ворота внутреннего двора, к его лицу устремилась сильная духовная энергия.

С тех пор как Цинь Шуцзянь покинул горные ворота в прошлый раз, он не возвращался уже несколько месяцев.

Деревья душистого османтуса во дворе в это время становились все более пышными, а душистый османтус на ветвях и листьях расцвел, источая освежающий аромат.

Увидев возвращение Цинь Шуцзяня, османтусовое дерево затрепетало как никогда.

Когда Инь Баньчэн вошел во двор, его тоже привлекло это духовное растение.

"Духовность этого дерева зародилась, и достижения в будущем будут необыкновенными". Юань Цзун действительно обладает глубоким наследием и достойн восхищения!"

Это восхищение.

Инь Баньчэн выражает не только ради лести.

Легко выращивать духовные растения, но родить духовность - это совсем другое дело.

Все существа в мире, если только они рождаются с духовностью, имеют возможность ступить на путь культивации.

Продолжительность жизни Линчжи была намного больше, чем у других холостых демонических рас. Пока Линчжи Юаньцзуна культивировался должным образом, через тысячу лет на одного могущественного монаха станет больше.

"Старейшина Инь, пожалуйста, садитесь!"

Рукава Цинь Шуцзяня поплыли, и на каменном столе появились мелкие пылинки.

Инь Баньчэн сел в Иянь.

"На самом деле прорваться сквозь небеса и людей очень просто". Цинь Шуцзянь посмотрел на собеседника, задумался, а потом сказал: "В боевых искусствах заложить основу, Чжэнъву практиковать Ци, Линву собирать Иньшэнь, Шэнъву совершенствовать Яншэнь".

В это время

У Инь Баньчэна было торжественное выражение лица, и он сделал вид, что слушает.

Как прорваться сквозь небесное и человеческое.

Это альтернативная проповедь.

Эта возможность была получена Ухэнцзуном ценой в 500 миллионов таэлей серебра, и, естественно, она не будет упущена.

В следующий период времени

Цинь Шуцзянь кратко рассказал о том, как прорваться сквозь небеса и людей, а затем также рассказал об этом попутно, прорвавшись сквозь восприятие небес и людей самостоятельно.

Ведь в наличии 500 миллионов таэлей ресурсов, нельзя просто сказать, что три элемента - дух, энергия и дух - могут прорваться сквозь небо и человека.

Если это так.

Боюсь, что Инь Баньчэн будет отчаянно сражаться с ним.

До сих пор.

Цинь Шуцзянь также надеялся, что мир культивации особняка Бэйюнь может стать сильнее.

Хотя семья Юаньцзуна является доминирующей, ситуация очень хорошая.

Но, судя по нынешней ситуации, рано или поздно она вступит в войну с Яоцзу.

Мир практики особняка Бэйюнь слаб.

Если полагаться только на Юаньцзуна, то трудно победить четыре руки двумя кулаками.

В этом случае для Цинь Шуцзяня было бы хорошо, если бы было больше помощников.

Самое главное.

Даже если в других сектах рождаются небесные существа, он с такой же уверенностью сможет их подавить.

Это и есть истинная причина.

Если бы Цинь Шуцзянь не был уверен в подавлении, невозможно было бы так просто проповедовать Инь Баньчэну, не говоря уже о 500 миллионах таэлей, даже если бы они удвоились, это было бы то же самое.

Проповедь.

Два часа прошли незаметно.

В конце Цинь Шуцзянь посмотрел на Инь Баньчэна, покачал головой и сказал: "Если честно, ты должен быть на пике своего духа и духа, чтобы прорваться. Хотя твой дух и настрой сейчас сильны, твоя энергия и кровь снижаются. Не очень сильно.

Когда насильственный прорыв не удастся, а жизненная сила и кровь будут в дефиците, продолжительность жизни может сократиться.

На мой взгляд, лучше не совершать насильственный прорыв границы."

Он мог видеть срочность прорыва Инь Баньчэна.

Это может быть состояние другой стороны, эти слова действительно чисто для устрашения.

Инь Баньчэн горько улыбнулся: "Секта мастер Цинь сказала, я, естественно, понимаю, но я пробыл на пике Шэнью тысячи лет, и теперь, если у меня будет возможность попробовать, даже на смерть будет трудно смотреть свысока.

А сейчас у меня осталось не так много жизни.

Даже если я не нарушу границу насильно, это просто затянемся на одну-две сотни лет. Какой в этом смысл?"

"Слова верны".

Цинь Шуцзянь слегка кивнул, затем повернулся и слабо улыбнулся: "Но дело не в том, что нет шанса. Есть шанс восполнить упадок энергии и крови".

"Что имеет в виду мастер секты Цинь?"

"Ты когда-нибудь слышал о Пилюле Удачи!"

"Пилюля удачи?" пробормотал Инь Баньчэн, а затем неуверенно спросил: "То, что сказал мастер секты Цинь, можно ли противопоставить врожденной Пилюле Удачи?"

Девятизарядная пилюля лекарственная пилюля удачи.

В силу своих возможностей, он, естественно, слышал об этом.

Просто в мире слишком много пилюль, если бы не упоминание Цинь Шуцзянья, он бы и не вспомнил о ней какое-то время.

В ответ на риторический вопрос Инь Баньчэна Цинь Шуцзянь кивнул и улыбнулся: "Да, это пилюля удачи, известная как мятежная врожденная".

"Твои ци и кровь пришли в упадок. Если ты хочешь прорваться сквозь небеса и людей, ты должен восстановить свои ци и кровь. Только отменив врожденные эффекты Пилюли Удачи, ты сможешь достичь этого шага. В противном случае твой прорыв точно не удастся".

Инь Баньчэн вздохнул и сказал: "Как трудно получить пилюлю удачи, даже если это обычный мастер алхимии, он может оказаться не в состоянии рафинировать ее."

С силой Ухенцзуна.

Собрать пилюли удачи не так-то просто".

Цинь Шуцзянь слегка улыбнулся и сказал: "Для пилюли удачи, возможно, у Цинь могут быть какие-то решения, но ты также должен знать, что в пилюле 9-го порядка есть сильные и слабые стороны. Пилюля удачи противостоит врожденному и считается высшей.

Если вы хотите получить пилюлю удачи, цена совсем не низкая. "

"Сект-мастер Цинь серьезно настроен!"

Инь Баньчэн крепко сжал руки в рукавах, и его выражение лица, глядя на Цинь Шуцзяня, больше не могло оставаться спокойным.

Если Цинь Шуцзянь не солгал ему.

Тогда, если он получал пилюлю удачи, он был уверен, по крайней мере, на 50%, что сможет прорваться на небеса и стать человеком.

Не смотрите, что 50% уверенности - это очень мало, на самом деле эта вероятность уже очень высока.

Для обычных людей прорваться на небеса и к людям можно с вероятностью не более 20%, а то и меньше.

Инь Баньчэн может достичь такого уровня, потому что он был погружен в пик Шэнью в течение тысяч лет, в течение которых он исследовал путь к небесам и людям бесчисленное количество раз, и, наконец, услышал проповедь Цинь Шуцзяня, чтобы подтвердить себя.

Даже если он будет уверен на 50%, половина из них потерпит неудачу.

Но для Инь Баньчэна.

50%.

Этого достаточно.

Не говоря уже о 50%, даже если ему дадут шанс в 30%, он будет пытаться.

Как только ты прорвешься сквозь небеса и людей, проблема собственного долголетия будет решена.

Что касается заплаченной цены, то даже если придется опустошить весь Ухэнцзун, он не будет колебаться.

"Пилюля удачи - не проблема". Цинь Шуцзянь умело вскипятил воду со своей истинной сущностью, затем, подумав, сорвал два сладковатых цветка османтуса с веток и листьев, пусть и заваренных.

Внезапно аромат переполнил его.

Не видя, что он делает, чашка с чаем автоматически переместилась к лицу Инь Баньчэна, а затем он сделал глоток из стоящей перед ним чашки.

"Но пилюля удачи - это пилюля удачи, которая завоевала весь мир, и она не ждет свободных денег, чтобы иметь возможность купить ее. Если Ухэнцзун сможет достать 20 камней духа, я смогу купить пилюлю удачи".

"Двадцать камней духа!"

Руки Инь Баньчэна снова задрожали.

Это не маленькое число.

В сочетании с первоначальными 500 миллионами таэлей ресурсов, Ухенцзун был опустошен почти наполовину.

просто -

По сравнению с искушением прорваться сквозь небеса, такая цена все еще в пределах его терпимости.

Впоследствии.

Инь Баньчэн посмотрел прямо на Цинь Шуцзяня и спросил глубоким голосом: "Мастер секты Цинь относится к этому серьезно."

"Нет никаких шуток".

"Хорошо, но я все еще хочу заключить последнюю сделку с мастером секты Цинь".

"Какую сделку?"

"Я хочу взглянуть на технику Шентонг Гуйцзуна".

Слова упали.

Основательное убийственное намерение мгновенно заперло его.

Цинь Шуцзянь опустил чайную чашку в руке, посмотрел на Инь Баньчэна безразличными глазами и холодно сказал: "Старейшина Инь, я всегда даю тебе возможности из-за твоего лица, но не заходи слишком далеко.

Следует отметить, что если сердце недостаточно, чтобы проглотить слона, то в конечном итоге оно навредит другим и себе. "

Видя сквозь магическую технику, он действительно сказал совсем не то, что сказал.

Магическая техника - это первоклассное жизненное наследие.

Если ты сможешь показать ее людям, тогда эта секта не будет далеко.

См. здесь.

Инь Баньчэн тоже понял, что совершил ошибку, и поспешил объяснить: "Сект-мастер Цинь, не поймите меня неправильно, я просто хочу взглянуть на магические навыки Секты Небесного Трупа, и у меня нет намерения жаждать наследства благородной секты".

"Техника мастерства Секты Небесного Трупа сейчас находится в Павильоне Юань. Если старейшина Инь заинтересован, он может пойти в павильон Юань, чтобы обменять ее".

Цинь Шуцзянь безжалостно отказался.

Это и восприятие Неба и человека, и пилюля удачи.

Хотя другая сторона заплатила все это в обмен, его Цинь Цзун в основном не дал, даже если бы у другой стороны были деньги, он бы их не получил.

Отдав столько благ, я все еще хочу понять магическую технику.

Внезапно.

В голове Цинь Шуцзяня возникла идея: Это должен быть дракон из легенды!

"Сект-мастер Цинь, я не знаю, какую цену он должен заплатить, чтобы понять магическую технику?" Инь Баньчэн с одной стороны не знал, о чем думает другая сторона, и прямо спросил.

"Цену?"

Цинь Шуцзянь усмехнулся и сказал: "Ты не можешь позволить себе Вухенцзун по цене техники Шэントун".

Кстати говоря.

Он сделал паузу, а затем сказал: "Старейшина Инь, Цинь уже сказал для этой цели, и мне не нужно ничего говорить для остального. Небесное восприятие и пилюли удачи были даны.

Метод культивирования Туншэнъ находится в павильоне Юань, и если у секты Ухэнъ есть возможность, то можно просто обменять его.

Но если он хотел получить его от Циня, то он ошибся."

"Я был резок!"

Инь Баньчэн вздохнул, но тоже отказался получить магическую технику от Цинь Шуцзяня.

Хотя метод наследования Ухэнцзуна был почти выведен им самим.

Но если для подтверждения друг друга потребуется техника Шэнутуна, то скорость, несомненно, будет гораздо выше, к тому же придется меньше обходить.

просто -

Глядя на нынешнюю позу Цинь Шуцзяня, этот путь явно неисполним.

Следующий шаг - получить технику Шэньюн.

Либо через Павильон Юань в обмен, либо потихоньку вывести самому.

Это не заняло много времени.

Инь Баньчэн просто встал и попрощался.

Цинь Шуцзянь дал ему только одно обещание насчет пилюли удачи - получить ее в течение трех лет.

Но конкретное время зависит от ситуации.

После того, как Инь Баньчэн уехал.

Не успел Цинь Шуцзянь перевести дух, как к нему снова кто-то пришел.

То же самое было и во дворе.

Разница в том, что человек, сидящий напротив, больше не Инь Баньчэн.

"Прошу также сект-мастера Цинь о помощи!"

"... Ваш посланник хочет что-то сказать". Цинь Шуцзянь немного потерял дар речи, глядя на У Лана, который, едва сев, издал печальный возглас.

Призывать на помощь, когда говоришь.

Честно говоря, это был первый раз, когда он встретил такого человека.

В это время Ву Ланг, увидев Цинь Шуцзяня, казалось, увидел спасителя.

Особенно зная, что Цинь Шуцзянь уже прорвался сквозь небеса, его первой реакцией был не шок, а удивление.

Он прорвался сквозь небеса, да еще и мастер формации.

Объедините эти два понятия.

Сила Цинь Шуцзяня больше, чем у обычных сильных людей, которые только что вошли в небеса.

Для У Лана.

Чем сильнее сила Цинь Шуцзяня, тем лучше, лучше прорваться через силу на месте, так будет правильнее.

конечно.

Он просто думал об этих вещах в своем сердце и не говорил об этом открыто.

"Сект-мастер Цинь ничего не знает. Сейчас, когда все князья всех сословий восстают, правительство Чжунчжоу находится в осаде армии, а императорский двор дошел до точки истощения. Если не будет иностранной помощи, боюсь, что эти тысячи лет придется отдавать Лорду".

Выражение лица Ву Ланга было печальным, а его взгляд - уродливым.

В последние несколько дней в городе Ляншань плохие новости из особняка Чжунчжоу шли одна за другой.

У него даже возникло ощущение, что двор может быть разрушен в любой момент.

Даже если он сейчас не в столице Чжунчжоу, он все равно чувствует сильное давление.

"Гуй, что имеет в виду брат У?" Цинь Шуцзянь нахмурился и озадаченно произнес: "Цинь только что прорвался сквозь небеса. Хотя сила Юаньцзуна неплоха, о ней не говорят при

дворе.

Я все больше и меньше, боюсь, что ничего не изменится. "

"О, теперь, когда есть больше силы, чтобы помочь, у двора будет еще один шанс на победу. Хотя Цинь Шуцзянь новичок на небесах, он также мастер формации, если он готов помочь, он также может оказать большую помощь."

"Это дело, я боюсь, что брат У будет разочарован".

Цинь Шуцзянь безжалостно отказался.

Прямо сейчас суд и контр-вор находятся в одной воде и огне, и если не будет силы вмешаться, их разорвет на куски в одно мгновение.

Хотя после прорыва на небеса он считал, что его силы достаточно для продвижения на вершину.

Но и в небесах, и в людях есть свои вершины и низины.

Цинь Шуцзянь никогда бы не поверил в такую войну без мощного вмешательства.

К этому.

У Ланг уже ожидал, что когда Цинь Шуцзянь откажется, он сразу же ответит: "Сект-мастер Цинь, не спешите отказываться. Поскольку суд приглашает мастера секты Цинь принять меры, награда определенно не маленькая".

Пока он говорил, он смотрел на выражение лица другого человека, а затем произнес.

"Чтобы показать свою искренность, суд готов дать статью о боевых искусствах через богов, понимание второй сферы мастера формирования, в дополнение к пятидесяти духовным камням."

"Более того, мастер секты Цинь в этот раз убил 237 демонов, в общей сложности 48 духовных камней".

"Императорский двор также напрямую взял целое число, плюс вознаграждение за выстрел, итого сто духовных камней, я не знаю, что за идея у Цинь Цзунна!".

Статья о боевых искусствах.

Взгляд на второе царство мастера Чжэнъдао.

Сотня камней.

Сердце Цинь Шуцзяня было потрясено щедрой наградой, предоставленной двором, но он колебался, когда хотел отказаться от нее~www.wuxiax.com~.

Нет нужды говорить о ценности ушу Туншэнь.

Хотя его нельзя сравнивать с техникой Шентонг, он также бесценен, и если его выбросить, то этого будет достаточно, чтобы большие секты бросились врассыпную.

Что касается восприятия второго царства мастера Чжэнъдао.

если быть откровенным.

Есть шанс улучшить жизненный источник, эта вещь не очень полезна для него.

но.

Нельзя игнорировать и ценность этой вещи.

Со стороны также видно, что императорский двор действительно является сильным человеком со вторым царством гроссмейстера.

Последние сто камней духа, это еще большее искушение, от которого нельзя отказаться.

Что касается количества демонов, убитых Ву Лангом, Цинь Шуцзянь тоже понимал, что происходит.

Демонов, которые действительно умерли в его руках, естественно, было больше, чем это число. То, что сказала другая сторона, было числом демонов, которых он убил до того, как суд расторг сделку.

Некоторое время Цинь Шуцзянь молчал.

Цинь Шуцзянь замолчал.

Ву Ланг, сидевший в стороне, не стал его убеждать.

Он максимально увеличил условия, которые может дать суд, а остальное зависит от выбора оппонента.

Если другая сторона намерена отказаться.

У Ланга не было никакого решения.

Но когда он захотел прийти, Цинь Шуцзянь вряд ли отказался бы.

Время шло понемногу.

Прошло много времени.

Он посмотрел на У Лана и сказал глубоким голосом: "Цинь может сделать ход, но есть два условия. Суд должен согласиться на это. В противном случае, брат Ву должен вернуться!"

"Сект-мастер Цинь, пожалуйста, говорите".

Цинь Шуцзянь протянул свой **** и сказал: "Во-первых, Цинь предпринимает действия только тогда, когда может. Если что-то невозможно, он хочет, чтобы меня похоронили вместе с судом.

"Во-вторых, сначала мне нужно получить вещи."

"Если суд сможет договориться об этих двух вещах, то Цинь ничего не скажет, если суд не желает, то Цинь не будет его заставлять".

<http://tl.rulate.ru/book/73988/2566066>